

**О КОРОТКОВЫХ А. В. и З. С. —
ПЕШКОВОЙ Е. П., ВИНАВЕРУ М. Л.,**

КОРОТКОВ Александр Васильевич. Женат на Зинаиде Сергеевне Коротковой. В 1928 — арестован с женой по групповому делу и заключен в тюрьму.

КОРОТКОВА Зинаида Сергеевна, родилась в 1886 в Санкт-Петербурге. Жена Александра Васильевича Короткова. В 1928 — арестована с мужем по групповому делу и заключена в тюрьму.

В ноябре 1928 — Валерия Срезневская обратилась в ПКК с просьбой сообщить последние сведения о судьбе Зинаиды Сергеевны Коротковой.

<30 ноября 1928>

«Прошу не отказать мне в сообщении о значении перевода З. С. Коротковой из внутренней в Бутырскую тюрьму. В. Срезневская»¹.

В начале декабря 1928 — юридическая комиссия ПКК сообщила Валерии Срезневской последние новости о семье Коротковых.

<3 декабря 1928>

«Валерии Сергеевне СРЕЗНЕВСКОЙ

Ленинград, Моховая, 11, кв. 6.

В ответ на Ваш запрос сообщаю, что, согласно справке, полученной из ОГПУ, дело Коротковых А. В. и З. С. скоро закончится.

С решением уведомим»².

В декабре 1928 — юридическая комиссия ПКК сообщила по просьбе Анны Ахматовой последние новости о Зинаиде Сергеевне Коротковой и ее муже, Александре Васильевиче Короткове.

<12 декабря 1928>

«АХМАТОВОЙ

Фонтанка, д. 34, кв. 44.

В ответ на Ваше обращение сообщаю, что Коротковой З. С. запрещено проживать в Москве, Ленинградском военном округе, Киеве, Одессе, Харькове, Ростове на Дону с прикреплением на 3 года.

Приговора ее мужу, Короткову А. В., пока еще нет»³.

Зинаида Сергеевна Короткова после освобождения поселилась в Туле. В феврале 1929 — она обратилась за помощью к Михаилу Львовичу Винаверу.

<15 февраля 1929>

«Многоуважаемый Михаил Львович,

В бытность мою в Москве перед отъездом в Тулу, я была у прокурора Малинина, который обещал мне затребовать мое дело и лично его просмотреть, т<ак> к<ак> я ему сказала, что в Москве я следователя не видела вовсе, а от ленинградского я так и не узнала, что собственно мне

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 261. С. 333. Автограф.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 261. С. 332. Машинопись.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 261. С. 331. Машинопись.

инкриминируется, т<ак> к<ак> из допроса, имевшего место в июле месяце, я ничего понять не могла. Из людей, о которых меня спрашивали, я знала одну тульскую семью, все члены которой все это время находились и находятся на свободе, а об одной гражданке, о которой меня спрашивали, и фамилии которой я не слыхала до разговора со следователем, и знакомство с которой я категорически отрицала и отрицаю, я узнала только у Вас, что она не мифическое существо, а существует в природе.

Прокурор Малинин мне заявил, что, по его сведениям, мне было предъявлено обвинение в сношении с эмиграцией (?) и чуть ли не в укрывательстве кого-то. Я ему ответила, что я не только категорически отрицаю самый факт, но не менее категорически отрицаю формулировку обвинения, т<ак> к<ак> ни словом, ни намеком мне об эмиграции не говорилось, никаких показаний моих по этому поводу нигде нет и не было. На это прок<урор> Малинин мне сказал, что он сам затребует все дело и сам лично его просмотрит и даст мне знать через старшего юрисконсульта Н<аркомата> П<утей> С<ообщения>, тов<арищ> Дьяконова, который ему говорил обо мне.

На днях истекает два месяца со дня этого обещания, но до сих пор я ничего не слышала ниоткуда. Обращаюсь к Вам за советом, следует ли мне послать письменное заявление прокурору Малинину с напоминанием о его обещании, или, быть может, Вы сможете взять на себя труд снести с ним и узнать о результатах? Я до сих пор не могу устроиться с заработком, т<ак> ч<то> мне оч<ень> трудно жить здесь, и я с нетерпением жду окончания дела мужа, для которого был также назначен срок самим прокурором (уже истекший в этом месяце).

У Вас в Кр<асном> Кресте находятся теплые вещи мужа, пересланные для него из Ленинграда. Меня оч<ень> беспокоит вопрос, удастся ли Вам переслать их ему вовремя. Я взяла из больницы, где мужу делали серьезную полостную операцию, свидетельство о его болезни и операции, как равно и свидетельство от лечившего его врача о ходе и продолжительности его болезни (гнилостного плеврита), и послала их упомянутому тов. Дьяконову в предположении, что он сумеет добиться передачи теплых вещей, т<ак> к<ак> эта моя настойчивость вызывается не капризом или упрямством, а опасением за самую жизнь и здоровье близкого и ни в чем неповинного человека. Боюсь, что тов<арищ> Дьяконов, занятый партийными и служебными делами, не использует этих документов. Не просить ли мне его о передаче их Вам, если Вы придаете им какое-либо значение?

Простите, что затрудняю Вас.

Зинаида С. Короткова.

Адрес мой: Тула, ул<ица> Бундуриной и Мотякинской, д<ом> 52/23.

Р. С. Прошу подтвердить получение белья и денег, посланных мною для А. В.»⁴.

На письме — помета заведующего юридического отдела:

«1) Выясн<ить> в С<екретном> О<тделе> пересм<отрено> ли дело. 2) Копии свид<етельств> нам. 1/III».

В марте 1929 — заведующий юридической комиссии Помполита сообщил Зинаиде Сергеевне Коротковой о результатах ходатайств по пересмотру ее дела.

<16 марта 1929>

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 322. С. 231-232. Автограф.

«КОРОТКОВОЙ З. С.

В ответ на Ваш вопрос, согласно справке, полученной из ОГПУ, сообщаю, что в пересмотре Вашего дела — отказано. Следствие по делу Вашего мужа, Короткова А. В. еще не закончено.

Посылку для него с бельем мы получили и передали»⁵.

В марте 1929 — к Михаилу Львовичу Винаверу вновь обратилась за помощью Анна Ахматова.

<18 марта 1929>

«Многоуважаемый Михаил Львович!

В начале декабря Вы известили родных, что дело А. В. Короткова заканчивается. Подтверждения этого родные не получили. После Вашего извещения была выслана в Полит<ическую> помощь посылка с зимними вещами. Не откажите известить, в каком положении дело. Не в лазарете ли заключенный, и имеет ли смысл послать деньги на питание?

Простите, что беспокою Вас.

А. Ахматова.

Мой адрес: Фонтанка, 34, кв. 44»⁶.

На письме — помета рукой Е. П. Пешковой:

«Не получено еще. Вещи получены, белье передано частями. Т<еплые> вещи пока у нас. Передать, когда переведут в Бут<ырки>. Деньги на передачи кончились. ЕП. 20/III».

В марте 1929 — юридическая комиссия ПКК ответила Анне Ахматовой.

<20 марта 1929>

«А. АХМАТОВОЙ.

Ленинград. Фонтанка,
д. 34, кв. № 44

В ответ на Ваш запрос сообщаю, что согласно справке, полученной из ОГПУ, дело А. В. Короткова еще не закончено.

Присланные для него вещи получены. Белье передано частями, теплые вещи передадим ему, когда будет переведен в Бутырк<ую> тюрьму.

Деньги на передачу кончились, можете перевести почтой на наш адрес»⁷.

10 апреля 1929 — Александр Васильевич был приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в Ярославский политизолятор.

В сентябре 1929 — Зинаида Сергеевна Короткова вновь обратилась к Е. П. Пешковой.

<12 сентября 1929>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна,

Ваше сообщение от 6-го с<его> м<есяца> получила сегодня, и спешу поблагодарить Вас за Ваши хлопоты, благодаря которым я, очевидно, и получила на днях несколько строк от мужа.

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 322. С. 230. Машинопись.

⁶ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 322. С. 228. Автограф.

⁷ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 322. С. 227. Машинопись.

Из Вашего сообщения я себе не выяснила, останется ли это первое письмо единственным, полученным через ОГПУ, или мне следует каждый раз писать через Москву, а не непосредственно, и ходатайствовать о передаче и ответе?

В этом же сообщении Вы говорите о возврате посылок. Я ничего Вам об этом не писала, потому что я непосредственно в Ярославль ничего не посылала, кроме денег, а все через Вас. Неужели и посылки не доходили?

Какова же их судьба? Неужели они проданы почтой на месте?

Надеюсь, что в дальнейшем недоразумений с посылками больше происходить не будет, и снова посылаю небольшую посылочку на Ваш адрес, с просьбой переслать ее мужу.

Искренно благодарная

Зинаида Короткова»⁸.

В октябре 1929 — юридический отдел Помполита сообщил Зинаиде Сергеевне Коротковой о посылках вещей ее мужу.

<1 октября 1929>

«Зинаиде Сергеевне КОРОТКОВОЙ.

Тула.

В ответ на Ваше обращение сообщаю, что посылки, присланные Вами, пересланы мужу Вашему, Александру Вас<ильевичу> Короткову, в Ярославский Политизолятор и, очевидно, переданы ему, т<а>к к<а>к обратно к нам не поступали.

Согласно справке, полученной из ОГПУ, переписка А. В. Короткову с Вами не запрещена. Ввиду этого, можете писать ему (посылать почтой в Ярославль непосредственно). Если кроме одного письма, о котором Вы сообщали, не получаете больше от мужа, уведомьте нас — вновь обратимся в ОГПУ»⁹.

В ноябре 1930 — юридический отдел Помполита ответил на запрос Валерии Срезневской.

«В. Срезневской

Сообщаю, что обычно при разгрузке тюрем заключенных направляют в лагерь. Заключенные в лагере работают свободно, обычно в пределах лагеря по своей специальности»¹⁰.

В апреле 1936 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его жена, Зинаида Сергеевна Короткова.

<24 апреля 1936>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна

Только что я получила свое письмо, адресованное мною в Ярославский политизолятор мужу моему Александру Васильевичу Короткову — обратно с зачеркнутой пометкой, "отпр<авлен> в Дальлаг".

Очень прошу узнать, куда он направлен — и почему? Есть ли это новое наказание за какие-либо "провинности" или это простое перемещение? Не можете ли Вы мне сообщить, какой там режим? У мужа большое сердце, и я боюсь, что 8 лет одиночного заключения не могли не

⁸ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 322. С. 261. Автограф.

⁹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 322. С. 260. Машинопись.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 322. С. 262. Машинопись.

подорвать его сил настолько, что к физическому труду он совершенно не способен.

Сама я приехать в Москву не могу, так как сейчас очень горячее время, и я завалена работой, но меня мучает мысль, что муж попадет в худшие условия, чем имел до сих пор. Казалось бы, что для этого нет никаких оснований, но, когда ничего не знаешь, то боишься за близкого человека по всякому поводу. Простите, что пишу карандашом, но еще не могу совладать со своими нервами и пишу на бивуаке, хотя я понимаю, что никакая "срочность" моего запроса ничему не поможет.

Но ответить, хоть чем-нибудь, очень прошу.

З. Короткова.

Тула, улица Льва Толстого, дом №109/52»¹¹.

В мае 1936 — заведующий юридического отдела Помполита ответил Зинаиде Сергеевне Коротковой

<7 мая 1936>

«З. С. КОРОТКОВОЙ

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что, обычно, при разгрузке тюрем, заключенных направляют в лагерь. Таким образом, и В<аш> муж, А. И. КОРОТКОВ, направлен в лагерь по разгрузке п<олит>изолятора. Заключенные в лагере работают свободно, обычно в пределах лагеря по своей специальности»¹².

*Летом 1936 — Александр Васильевич Коротков находился в поселке Стрелка Тындинского района, работал бухгалтером на прииске "Янкан". Осенью 1938 — арестован, 16 октября приговорен к ВМН, 10 ноября расстрелян*¹³.

*В середине 1930-х — Зинаида Сергеевна Короткова находилась в Туле. В январе 1938 — арестована, приговорена к ВМН и 8 января расстреляна*¹⁴.

¹¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1491. С. 401. Автограф.

¹² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1491. С. 401об. Машинопись.

¹³ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

¹⁴ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.